

13 наркомов НКВД

Вышел в свет биографический справочник «Қазақстанның халық комиссарлары», подготовленный силами работников Архива Президента РК. Это фундаментальное издание энциклопедического характера, предлагающее читателям сведения обо всех руководителях правительства и народных комиссариатов (предшественниках министерств), а также их первых заместителях за 1920–1946 гг.

4 октября 1920 г. I съезд Советов Казахстана провозгласил образование Казахской Автономной Советской Социалистической Республики и сформировал первое правительство в республике – Совет Народных Комиссаров. В состав правительства вошли 12 руководителей народных комиссариатов – наркомов. Система народных комиссариатов просуществовала до марта 1946 г.

Всего за этот период сменилось 403 наркома (включая первых заместителей), чьи биографии представлены в справочнике. Среди наркомов первых составов были лидер Алаш-Орды А. Байтурсынов, его единомышленники Ж. Аймауытов, А. Кенжин, С. Садуакасов. Нередко наркоматы возглавляли бывшие меньшевики, эсеры, анархисты. Но уже с середины 20-х годов все противники большевиков, пусть и бывшие, были изгнаны, и руководителями государственных органов становились исключительно члены Коммунистической партии.

Наркомы одними из первых попали под жернова сталинских репрессий. Так, из 126 наркомов, назначенных в 1920–1938 гг. (исключая 6 человек, к тому периоду умерших), были репрессированы 74. Причем в 1937–1938 гг. арестованы 72 человека. Из них расстреляны – 51, приговорены к различным срокам заключения – 21, двое покончили жизнь самоубийством, не дожидаясь вынесения приговора.

В справочнике внимательный читатель увидит много знакомых имен. Но еще больше здесь незнакомых, незаслуженно забытых, и в этом – ценность книги о казахстанских наркомах.

Здесь мы хотим привести взятые из книги сведения о наркоматах самого знакового наркомата того времени – НКВД. Через его застенки прошла большая часть всех сталинских наркомов, расстрелянных или погибших в муках. Их путь впоследствии повторили и почти все руководители самого НКВД.

Кого-то из них мы помянем добром, кого-то – совсем другими чувствами, но история остается беспристрастной...

Мухамедхафи Мырзагалиев

(1889–1938)

Более других наркоматов населению того времени был печально известен Наркомат внутренних дел, чаще именуемый НКВД. На I съезде Советов его главой был избран Мухамедхафи Мырзагалиев. Он родился в 1887 г. в урочище Даункуль Караобинской волости Джамбейтинского уезда нынешней Западно-Казахстанской области. Отец его был состоятельным человеком. Окончив реальное училище в Уральске, Мухамедхафи продолжил образование в Мариинском сельскохозяйственном училище близ Саратова. Еще в годы учебы в Уральске примкнул к революционному движению, сочувствовал идеям партии «Алаш». В 1917–1918 гг. был членом Уральского Киробкома, участвовал в работе Каратюбинского съезда, где было выбрано Западное отделение правительства Алаш-Орды. Но на съезде разошелся с Ж. и Х. Досмухамедовыми и вошел в состав организации «Ак жол», созданной А. Алибековым и Е. Касабулатовым. В годы гражданской войны был заместителем председателя и председателем Урало-Букеевского и Джамбейтинского ревкомов. В должности наркома внутренних дел М. Мырзагалиев проработал год. Позже стал председателем Совета Народных Комиссаров, одновременно возглавлял республиканскую партийную организацию, работал наркомом финансов. Являясь руководителем Казахстана, М. Мырзагалиев занимал принципиальную позицию в вопросах национальной политики и особенностей строительства социализма в Казахстане. Когда в конце 20-х годов Ф. Голощекин разогнал национальные кадры, изгнав из Казахстана всех наиболее ярких деятелей, коснулось это и М. Мырзагалиева. С 1930 г. он работал в Москве начальником Управления лесами местного значения Наркомата земле-

делия РСФСР. Но в 1937 году, узнав, что некоторые его соратники подверглись репрессиям, выехал в Казахстан.

Этот душевный порыв стоял ему жизни. М. Мырзагалиев был арестован в августе 1937 г. и исключен из партии за то, что «скрыл байское происхождение, активно участвовал в контрреволюционной националистической работе».

Абдрахман Айтиев

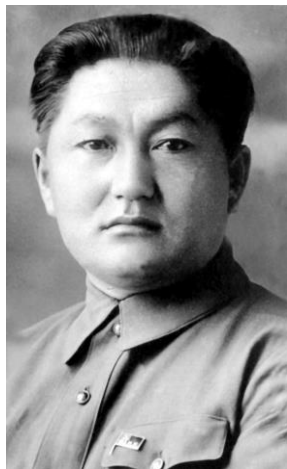
(1886–1936)

В октябре 1921 г. наркомат возглавил Абдрахман Айтиев – земляк М. Мырзагалиева, уже занимавший ранее должность руководителя отдела внутренних дел в составе Казревкома. Выходец из бедной семьи, Айтиев принадлежал к людям, которых не без оснований называли пламенными революционерами. В качестве наркома НКВД он оказался «долгожителем», занимая должность почти два с половиной года (обычный срок пребывания в этой должности тогда редко превышал год). В характеристике на Айтиева, выданной секретарем Казобкома РКП (б) Г. Коростелевым, указывается: «Политически устойчив, колебаний от большевизма не было. Энергичный, настойчивый в проведении принятых решений. Имеет организаторские способности». На посту наркома он возглавил комиссию по приему Семипалатинской и Акмолинской губернии от Сибирского ревкома в состав Казахстана. Позже А. Айтиев работал в системе Казгосторга, проректором Алма-Атинского зооветинститута, директором Центрального музея Казахстана. В 1934 г., будучи директором Алма-Атинского заповедника, был исключен из партии, потом восстановился, работал директором курорта, преподавателем школы ФЗО.

О работе НКВД 1920-х гг. красноречиво говорят строки из докладной на имя ВЦИК Смагула Садуакасова, лидера оппозиции политическому курсу Ф. Голощекина: «Милиция в степи – все. Нет в общественной жизни казахского населения факта, которого не вносила бы деятельность милиции, и нет такого дела, которое не зависело бы от милиции. Идет разговор о получении продразверстки, получении рабочих рук путем мобилизации, разрешении земельных вопросов – везде обращаются к милиции. В последнее время милиция в степи вмешивается даже в брачное право... Зампред Зайсанского ревкома телеграфирует: «...милиция расстреляла безо всяких причин 15 казахов. Многие арестованы. Это обстоятельство навело панику на население

волостей... Везде и всюду царствуют полнейший хаос, смешение функций, злоупотребления».

Мукаш Орымбаев

(1900–1938)

После А. Айтиева несколько месяцев наркомом был Мукаш Орымбаев. Настоящая его фамилия – Чормуков, двенадцатилетним подростком он взял фамилию дяди. До назначения М. Орымбаев, окончив курсы ВЧК в 1921 г., работал членом Семипалатинского ревтрибунала, зампредом губсуда. НКВД возглавлял с февраля по ноябрь 1924 г., в период национального размежевания республик Средней Азии и Казахстана. Затем работал зампредом республиканской партийной контрольной комиссии, возглавлял наркомат финансов, назначался председателем Южно-Казахстанского и Гурьевского исполкомов. В голощекинский период поддерживал С. Садуакасова, всячески пытался смягчить участь казахских тружеников, что послужило даже причиной возникновения на него «дела» с вовлечением в него Николая Бухарина и Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП (б).

Закария Мукеев

(1892–1942)

В конце 1924 г. наркомовский кабинет занял Закария Мукеев. В отличие от своих предшественников, происходивших из сельских семей, он родился в Петропавловске, в семье рабочего. Систематического образования не получил, но в 1921 г. окончил Оренбургский рабфак. Работал некоторое время в милиции и губрозыске. Сразу же после назначения Мукеева появились слухи, что новый нарком НКВД в прошлом совершил уголовное преступление. Вопрос об этом подняли и некоторые делегаты V съезда Советов Казахстана. В марте 1925 г. прокурор Акмолинской губернии И. Мустамбаев в письме в Казобком РКП (б) посчитал обвинения обоснованными. Последовавшее партийное расследование установило, что З. Мукеев в 1922 г., в бытность помощником начальника Акмолинского губрозыска, был осужден (кстати, следствие вел будущий нарком юстиции и прокурор республики Нигметулла Сыргабеков), но суд, учтя пролетарское происхождение и революционные заслуги Мукеева, ограничился условным наказанием. Партколлегия Контрольной комиссии ВКП (б) приняла решение о немедленном снятии его с занимаемой должности. Затем он работал зав. магазином, был директором рудников, зав. гаражом. В начале 1930-х вновь наметился карьерный рост Мукеева в новой для него отрасли – коневодстве, находившейся под личным патронажем С. М. Буденного. Но наступил 1937 г., и З. Мукеев, начальник Кустанайского областного управления коневодства, был арестован.

Сулеймен Ескараев

(1897–1938)

В апреле 1925 г. V съезд Советов Казахстана избрал наркомом НКВД Сулеймена Ескараева. Он занимал эту должность до августа 1927 г. С. Ескараев, несомненно, обладал блестящими организаторскими способностями, не чужд был и публицистике. Его статьи нередко появлялись на страницах республиканских газет. В августе 1927 г. НКВД был реорганизован в Центральное административное управление, а С. Ескараев по личной просьбе назначен начальником Краевой школы милиции. Затем он, окончив Всесоюзную плановую академию в Москве, работал председателем Карагандинского облисполкома, наркомом юстиции и прокурором республики, зампредом Совнаркома.

Касым Авезов

Через два года, в августе 1929-го, Казкрайком ВКП (б) принял решение о восстановлении Наркомата внутренних дел. Тогда же вступил в должность

наркома Касым Аvezов, ранее работавший начальником Центрального административного управления и секретарем КазЦИКа. Это был первый нарком НКВД, получивший образование, хотя и неполное, в советском вузе: он окончил совпартшколу и два курса Средне-Азиатского коммунистического университета в Ташкенте. Деятельность его на посту наркома совпала с массовыми антисоветскими крестьянскими выступлениями, которые были подавлены с величайшей жестокостью. Главную роль в этом сыграл НКВД. В 1930 г. в связи с передачей территории Каракалпакии из состава Казахстана в состав РСФСР (к Узбекистану Каракалпакия отошла в 1936 г.) К. Аvezов, каракалпак по национальности, был направлен на работу в Каракалпакскую автономную область. После Аvezова нарком не назначался, временно его обязанности исполнял **Михаил Табакин**. В том же году НКВД был ликвидирован.

Лев Залин

(1897–1940)

Вновь возродился республиканский Наркомат внутренних дел в период массовых политических репрессий – в январе 1937 г. И тут впервые была нарушена давняя традиция, по которой этот наркомат, в отличие от других подобных ведомств, возглавляли местные кадры, причем все они, кроме К. Аvezова, были казахами. В январе 1937 г. пост наркома занял Лев Залин, присланный «бывшим казахстанцем», наркомом СССР Николаем Ежовым. Это был чекист-профессионал, начало деятельности которого в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД относится к 1920 г. Именно под руководством Л. Залина в Казахстане развернулась работа по «выкорчевыванию врагов народа». Но тем не менее в Москве считали, что Залин находится под сильным влиянием первого секретаря Казкрайкома ВКП (б) Л. Мирзояна, «либеральничает, распустил аппарат» (как известно, Л. Мирзоян долгое время противился арестам партийных и советских кадров Респубилки, пока тучи не сгустились над ним самим). Вскоре Залин был отозван в Москву и там арестован.

Станислав Реденс

(1892–1940)

В январе 1938 г. новым наркомом НКВД был назначен Станислав Реденс – свояк И. В. Сталина (он был женат на А. С. Алилуевой – сестре жены Сталина). Реденс выдвинулся на высокие посты в ВЧК давно, независимо от Сталина. Поляк и друг Ф. Дзержинского, он стал личным секретарем последнего, затем начальником Одесской, Харьковской, Крымской ЧК. На Украине Реденс был главным организатором жестоких репрессий в период коллективизации. В 1934 г. он начальник НКВД Московской области.

Реденс по праву считается одним из руководителей террора 1937–1938 гг. Даже симпатизирующий ему М. Шрейдер, замнаркома НКВД Казахстана в 1938 г., в своих воспоминаниях пишет: «Вглядываясь в его лицо, я радовался, видя его не изменившимся, и гнал от себя мысли о том, что это тот самый Реденс, под руководством которого Радзивиловский с компанией начинал свою страшную работу по уничтожению руководящих партийных и советских работников Москвы и области». В Казахстане он завершил аресты руководящего состава республики, начатые Залиным, что, как и высокое родство, не спасло его самого. 22 ноября 1938 г. Реденс был арестован как участник «польской диверсионно-шпионской группы». Приказ об освобождении от должности Реденса был издан НКВД СССР в январе 1939 г., когда тот был в тюрьме уже два месяца.

Семен Бурдаков и другие

(1901–1978)

Очередным наркомом стал Семен Бурдаков, охарактеризованный Шрейдером как «карьерист высшей марки». Еще раньше он отличился в уничтожении казахстанской элиты в качестве зампреда спецколлегии Верховного суда Казахской ССР. Впоследствии был назначен начальником Управления топливной промышленности ГУЛАГа. Бурдаков стал первым «энкавэдэшником» 1930-х, не подвергшимся репрессиям.

Бабкин Алексей (1906–1950)

Дважды – с августа 1940 г. до февраля 1941-го и с июля 1941-го по 1943 г. возглавлял наркомат Алексей Бабкин (в феврале 1941-го НКВД был объединен с Наркоматом госбезопасности, и небольшой промежуток между февралем и июлем 1941-го обязанности наркома исполнял Федор Харитонов). В апреле 1943-го НКГБ был вновь выделен в самостоятельный наркомат, и А. Бабкин стал его наркомом.

Последним наркомом НКВД 1943–1946 гг. волей судеб оказался Николай Богданов, дослужившийся до звания генерал-лейтенанта и должности начальника управлений Московской и Ленинградской областей, а затем и замминистра внутренних дел РСФСР.

Все наркомы до С. Бурдакова НКВД были арестованы, подверглись пыткам. Как вспоминает дочь Сулеймена Ескараева: «В августе 1937 г. отца арестовали. В то время мы с мамой жили на даче. Однажды ночью незнакомые люди ворвались в дом и начали обыск. Унесли с собой рукописи, фотографии... На последней нашей встрече опухшее от побоев с запекшейся кровью лицо отца было неузнаваемо».

С. Ескараев был расстрелян 25 февраля, М. Орымбаев – 26 февраля, М. Мырзагалиев – 27 февраля 1938 г. 13 октября 1938-го приговорен к расстрелу К. Аvezов, в свое время ставший первым главой правительства Каракалпакии. Л. Залин и С. Реденс расстреляны в один день – 21 января 1940 г. Закарья Мухеев 18 октября 1937-го был приговорен к 8 годам лишения свободы, и хотя через год следственное дело было прекращено, освобождение не наступило. Помыкавшись по лагерям, Мухеев умер в Сороклаге (Коми АССР) в марте 1942 г.

Все репрессированные наркомы, кроме Л. Залина, были реабилитированы во второй половине 50-60-х годов. Факт реабилитации не снимает, конечно, с них ответственности за происходившее в те годы. Недаром само название этого мрачного ведомства наводило страх на всех – от ответработников до простых обывателей. Но в то же время исключения бывали всегда и везде. Сейчас публикуется много воспоминаний людей, пострадавших от репрессий, и даже они, не питающие добрых чувств к НКВД, рассказывают о случаях мужества, порядочности и честности, проявленными его работниками. Об одном из них есть строки в воспоминаниях знаменитого нашего артиста Б. Аюханова о своем репрессированном отце: «Однажды к маме пришел человек, который представился следователем Альжановым, ведущим дело папы. Он передал записку от отца, заверил мать, что отец не «враг народа», сказал, что вызывает его по ночам как будто бы на допрос, но на самом деле просит отца читать ему лекции по философии... Мама, конечно, была в растерянности от этого посещения: не провокация ли? Но, оказалось, следователь действительно был порядочным и мужественным человеком». Этот случай, хоть и не типичный, был одним из многих.

В 1946 г. И. В. Сталин, воодушевленный победой в войне и уверовавший в незыблемость социалистического строя, предпринял реорганизацию всей системы государственного управления СССР. Выступая на Пленуме ВКП (б) 14 марта 1946 г., он дал такое разъяснение: «Народный комиссар или вообще комиссар отражает период неустоявшегося строя, период гражданской войны, период революционной ломки и прочее, и прочее. Этот период прошел... Коль скоро наш общественный строй вошел в быт и стал плотью и кровью, уместно

перейти от названия «народный комиссар» к названию «министр». И хотя некоторое время вновь назначенных министров продолжали называть по привычке наркомками, народные комиссариаты стали историей. Комиссары уступили место «управленцам» – министрам (от лат. ministros – служу, управляю).

Асима Ипмагамбетова,
начальник отдела
Архива Президента РК